

27.11.2000

Мордюкова Нонна

Алекс. Пилип. - 2000. 27.11.2000. - 2.18

АЛЕКСАНДР АСТАФЬЕВ

НОННА МОРДЮКОВА: "Я ВЛЮБЛЕНА НАВСЕГДА" С народным юбилеем!

У нее все масштабно: и талант, и страсти, и противоречия. В однозначные, бытовые мерки не укладывается ее крупная личность. Сколько женских судеб пришлось актрисе примерить на себя! Была Ульяной Громовой в "Молодой гвардии", купчихой Белотеловой в "Женитьбе Бальзамина", даже пьяную бабу изображала в фильме "Гори, гори, моя звезда!"... Поистине царственный апломб пригласил Мордюкову в "Балладе о Беринге" — там она предстала императрицей Анной Иоанновной. Множество ролей! И все-таки, положив руку на сердце, следует признать: эти роли значительно ниже ее природного дара.
Читайте 8-ю страницу.

АРХИВ "МК"

Нонна
МОРДЮКОВА:

Я ВЛЮБЛЕНА

НАВСЕГДА

Всем известно, что Мордюкова "не воздержна на язык". Однажды она не перенесла грубого тона прославленного Никиты Михалкова на съемках "Родни". "Ну что, народная артистка, тяжело? Тяжело! Подложите-ка ей камней в чемодан побольше, чтоб едва поднимала!" — крикнул режиссер, добиваясь от сцены нужного эффекта. И еще убийственнее стал подзадоривать актрису: "Ну что, бабуля, тяжело? А? Не слышу! Подложить, может, еще?" Отчаянный, даже грубый бунт Нонны был на уровне нанесенных ей небрежных оскорблений. Примирил актрису и режиссера только отлично снятый дубль.

Мордюкова заслуженно купается в славе. Но что ей слава?

— Эта гениальность моя мне осточертела. Люди уж смеются.

Она возбуждает зависть, и ей многие завидуют. Многих раздражают ее резкие суждения и выпады. Но редко кто, как она, отваживается на самоиронию, на жесткие слова в свой адрес. Стихийные взрывы неуемных эмоций вредили Нонне еще с детства. В многодетной семье она выполняла роль няньки, и грузчика, а потому росла по-мальчишески порывистой и мускулистой. Несправедливость и поклеп доводили девочку до отчаяния: "Мама, я в море утоплюсь".

Нонна рано стала матерью и вскоре поняла, что молодой сум — артист Тихонов — не дорожит сыном и к ней охладел. Любовь не расцвела. Любовь

свернулась в кокон в ожидании следующей весны.

— Жизнь заканчивается, когда кончается увлечение мужчиной. Без любви не стоит жить... Любовь осталась в сердце, как остров в огромном море.

Словно отчитываясь перед собой, она с каким-то покаянием спрашивает:

— Почему у меня было мало мужчин — раз, два и обчелся?

Вся причина в ее психологическом складе: "Я влюблена навсегда. А разлюбить каково? Разлюбишь — и ты пустая".

О самом сокровенном обычно вслух не говорят. Вечный самоанализ — это наше русское самоедство — знаком многим женщинам, и, конечно, ей. И прорывается горькое признание: "Если подробно рассказать, я начну плакать".

До конца дней ей нести свое неизбывное горе — гибель единственного сына Володи Тихонова. В жутком отчаянии неутешная мать "решила не жить. Как и зачем жить без него?..." Но выстояла. Разделила свою боль с людьми. Самосжигающая киноиндустрия подливала масла в огонь. Нонна Викторовна вместе со своими героинями столько перестрадала, перегоревала, недолюбила, разочаровалась. И какие-то мистические силы, трагедийная энергетика сыгранных ролей странным образом повлияли на ее натуру и на судьбу.

Бушующие в ней страсти выливаются наружу. Одни прощают ей невольные обиды, другие их не могут забыть. Но ведь она и к себе безжалостна — дает ли интервью, пишет ли воспоминания, где между строк, поверх фраз, в подтексте прячется холодное гнетущее одиночество. Думаю, Нонна Викторовна терзает себя, что не ответила на любовь чело-

века, который был моложе ее на 17 лет. Мужчина стал искать забвения в вине, а затем застрелился. С себя она вины не снимает: "Я ревнивая, пронзительная".

Сильная независимая женщина, она так и не позволила никому остаться рядом с ней, кто смог бы защитить ее от самой себя. В романтических ситуациях, подобно броне, она защищается фразой: "Лучше не надо".

Однажды Нонна Викторовна как на духу призналась:

— Мне нравится один мужчина. Но он про это не знает... Я вижу его, и это дает мне энергию.

По телефону я спросила ее:

— Не собираетесь ли писать новую книгу?

— Уже пишу... Название придумано, была бы книга написана. По жанру — это художественная публицистика.

Надеемся, что талантливая рассказчица после книги публицистики примет за роман, в котором она сама будет жить, любить, презирать мужиков, раздражать баб и останется сама собой в бесконечном времени.

Нонна Викторовна выглядит великолепно. В темном хитоне с глубоким вырезом вокруг высокой шеи она кажется гостьей из античных времен. Эдакая патрицианка. Величавая. Погруженная в себя и Вечность. Но улыбнется вдруг беззащитно, запоем протяжно песню-жалобу "Сронила колечко..." — и сразу оттаает, оживет, и станет очевидно: вопреки серьезному возрасту она еще влюблена.

Но в своей жизни она ничего не хочет менять. Влюбленному в нее мужчине она может бросить: "И не затевай! Какая-то канитель пойдет".

Наталья ДАРДЫКИНА.

Нонна Викторовна не любит жаловаться на судьбу, а в телефильме роняет фразу: "Работа просто кроваво меня ранила... — и через вздох добавила: — порой". Про все эти профессиональные ранения на киноринге зритель не узнает никогда. Она рассказывает о самых острых ударах. Мир искусства полон возвышенных страстей и мелких страстишек. Опасное психологическое поле! Здесь зашибут и невинного, а уж виноватого никто не пощадит, если он, конечно, не режиссер-постановщик.